

Лес недалеко от Конохи.

У Тобирамы было много печатей Летящего Бога Грома, разбросанных по стратегическим точкам в лесу, окружающем Коноху. Используя чакру мудреца, пропитанную рейацу, которой его окутал Хаширама, он быстро нашел одно из тех мест, где находились шинигами, и телепортировал группу.

Шинигами остановились, внезапно почувствовав мощное рейацу в деревьях прямо над ними. Шестеро из них рассыпались веером, а Рангику замыкала шествие, когда они увидели силуэты четырех фигур, скрытых тенью среди листьев.

- О, наконец-то, они пришли к нам! Я как раз собирался сказать, что, по-моему, мы, возможно, шли не в ту сторону. В этом лесу чертовски трудно использовать сюнпо." Кенпачи взревел, опуская меч, который висел у него на плече. "А теперь выходите и назовите свои имена, чтобы я знал, кого собираюсь убить". Его незакрытый глаз пылал безумием, зубы обнажились в ужасной улыбке, когда он применил свое рейацу. Жуткий звон наполнил лес, когда его рейацу взорвалось ураганом, звеня колокольчиками в его волосах, развевавшихся на ветру.

Однако, прежде чем что-либо еще могло произойти, Тосен выхватил свой клинок, направив его на Харрибел. "Банкай; Судзумуши Цуйшики: Энма Короги!" - Провозгласил он, уклоняясь от ее характерного знака рейацу, когда сенсорное поле обнуления его банка окутало их. Харрибел выхватила Тибурон из ножен и заблокировала удар как раз вовремя, но инерция удара отнесла их на некоторое расстояние, прежде чем они врезались в другое дерево.

Тосен поднес одну из рук Харрибел к своему клинку, позволяя ей видеть и слышать его. "Тиа Харрибел, я должен говорить покороче, чтобы не вызвать никаких подозрений". Она кивнула, и он продолжил: "Ты войдешь в свой Ресуррекцион и сразишь меня. Сделай это убедительно; ты должна нанести мне тяжелое ранение, но, очевидно, не убивай меня".

Харрибел снова кивнула. "Понятно".

- После того, как я выйду из боя, мой банкай ослабнет, и все будут на короткое время дезориентированы, когда к ним вернуться чувства. Ты должна воспользоваться этой возможностью и напасть на капитана Кенпачи, того, у которого повязка на глазу. Сначала убей его, затем капитана Хицугаю. Капитан Комомура придет проведать меня; не нападай на него. Затем выступи в бой с капитаном Айзеном. Не бойся атаковать его в полную силу. Ты не сможешь причинить ему вреда.

При этих словах бровь Харрибел дернулась, но она подождала, пока Тосен закончит.

- Как только он победит тебя, тебя отведут в Сейрейтей для допроса. Айзен подчинил их всех своим Кека Суйгецу, поэтому он проинструктирует тебя, что говорить. Мы собираемся использовать твоё присутствие в Сейрейтее как дополнительный способ отвлечь всех, поскольку план капитана Айзена близится к осуществлению. Мы недолго пробудем в Обществе Душ. Судьба предоставила нам прекрасную возможность убрать некоторых капитанов, которые могут доставить нам неприятности в будущем. Если что-то пойдет не так, знай, что мы высоко оценим твою жертву. Ты все поняла, Харрибел?"

Трес Эспада кивнула, положив обе руки на свой занпакуто. - Охотся, Тибурон, - приказала она. Тосен раскрыл объятия, давая ей понять, что он привержен плану, и она полоснула его по диагонали от плеча до бедра. Серьезное ранение, но не смертельное, если его быстро вылечить. Когда Тосен упал, чернота, окружавшая Харрибел, рассеялась, и она осмотрела местность в поисках шинигами в повязке. Увидев его, она подняла Тибурон и прицелилась. "Ла

гота".

Три водяные пули полетели в Кенпачи, который едва успел среагировать и разрубить первые две своим мечом. Третья попала ему в руку, когда он поднял ее для защиты. Прежде чем он успел сморгнуть влагу с глаз, Харрибел оказалась перед ним, нанося удар Тибуроном. На краткий миг Тибурон столкнулся с сопротивлением в открытой груди Кенпачи, но затем прорвался, сопровождаемый влажным хлюпаньем разрываемой плоти и треском ломающихся костей, когда кончик Тибурона высунулся из спины капитана 11-го отделения.

Время, казалось, остановилось для Хицугаи, когда он увидел, как оба капитана 9-го и 11-го отрядов были побеждены в считанные секунды светловолосым арранкаром. И это был банкай Тосена? Он ничего не видел, не чувствовал и не слышал. Как ей удалось так его сразить? Молниеносно отступив назад, чтобы не быть застигнутым врасплох, Хицугая выставил свой меч перед собой. "Банкай. Дайгурен Хоринмару".

- Банкай, Кокудзе Тенген Мио!" Капитан Комомура прокричал почти в унисон с ним.

Первым действием Хицугаи с его Банкаем было заморозить раны Кенпачи и Тосена, чтобы они не кровоточили. Он едва успел увернуться, когда Харрибел налетела на него, раздробив одно из его ледяных крыльев горизонтальным ударом Тибурона. Хицугая отшатнулся, пораженный ее скоростью.

Прежде чем Харрибел смогла воспользоваться открывшимся шансом, огромный меч врезался в нее, отбросив к основанию гигантского дерева. Она закашлялась, пытаясь отдышаться, так как от удара у нее перехватило дыхание. Белая вспышка привлекла ее внимание, когда она катапультировалась вверх, перекувырнувшись через ледяной выступ, пронзивший дерево там, где всего несколько мгновений назад была ее грудь.

Когда она была в воздухе, ее глаза расширились, когда она увидела массивный меч, занесенный перед тем, как снова отбросить ее в сторону. Слишком поздно, чтобы среагировать, она напряглась, когда меч занесся над ней в виде удара сверху. Удара так и не последовало. Он был встречен в воздухе знакомой, пылающей синей рукой скелета.

"У тебя есть инициатива. Мне это нравится, Харрибел. Небольшой совет - продолжай двигаться, чтобы тебя не поймали те, кто мог напасть на тебя сзади". - Раздался голос Мадары откуда-то сверху.

Переключив свое внимание на Комомуру, Мадара попытался отразить еще один удар предплечьем своего сусаноо. Ему удалось остановить меч, рука скелета треснула от силы удара. "Этот твой голем повторяет каждое твоё движение, не так ли?" Мадара наблюдал за происходящим, разговаривая с Комомурой со лба своего сусаноо. Когда мышцы и сухожилия вокруг скелета сусаноо встали на место, Мадара оттолкнулся от банкай Комомуры. Тот оказал сопротивление. Значит, он такой же сильный, как мой совершенный сусаноо? - Очень интересно, - пробормотал он. - Что ж, тогда мне интересно, насколько хорошо этот твой голем сочетается с моим совершенным сусаноо."

Тем временем Тоширо Хицугая отрастил свое ледяное крыло, и Харрибел была в бегах. Она была уверена, что у нее сломано несколько ребер из-за удара Кокудзе Тенгена, а левое плечо вывихнуто. Простите, лорд Айзен, Тосен, я не смогла осуществить свой план. Она огибала деревья, используя свое сонидо, отчаянно уворачиваясь от осколков льда и пытаясь придумать стратегию - любую стратегию, - которая могла бы сработать против капитана 10-й дивизии.

В плане, который Айзен и Тосен разработали за то короткое время, что у них было до встречи с

Кенпачи и Комомурой, была упущена одна незначительная деталь. Вместо того, чтобы Комомура удалился, чтобы позаботиться о раненом Тосене, Рангику отступила вместе с ним и Кенпачи через сенкаймон, предоставив капитану 7-го отделения возможность сражаться.

Хаширама, Тобирама и Айзен были единственными, кто еще не двинулся с места. Молчание нарушил Айзен. "Вы не собираетесь помочь своему новому другу?" Он указал на быстро удаляющуюся фигуру Харрибел.

"Зачем вы пришли сюда и что вам от нас нужно?" Спросил Хаширама, переходя в режим мудреца, и жестом приказал Тобираме помочь Харрибел. Младший Сенджу молча кивнул и направился в ее сторону.

Глаза Айзена слегка расширились; "Это впечатляющее реяцу", - заметил он, положив руку на рукоять Кека Суйгесту и медленно обнажая его. "Честно говоря, у меня действительно нет ничего, что я хотел бы получить от вас. На самом деле нас послали сюда только для того, чтобы захватить пустых

- Тогда уходите. Пустые находятся под моей защитой. Я буду разбираться с любыми преступлениями, которые они совершат. Двое из ваших членов тяжело ранены, и я уверяю вас, что остальным от меня не уйти. Уходите, пока не пролилось еще больше крови, просто чтобы соблюсти тот закон, которому вы, шинигами, кажетесь такими непреклонными". Взгляд Хаширамы был жестким, но в душе он был пацифистом и всегда давал своим врагам шанс отступить, прежде чем уничтожить их.

"Очень хорошо, я согласен с твоей точкой зрения. Ты действительно силен и способен обуздать пустых". Спокойно сказал Айзен. Когда он жестом показал, что убирает меч в ножны, он остановился и спросил: "Скажи, что ты думаешь о моем мече? Это действительно прекрасное произведение искусства, не так ли?"

<http://tl.rulate.ru/book/110027/4467153>